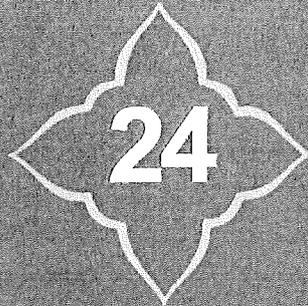

ISSN 0136 – 8125

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

Издается с 1974 года

24

Филологические исследования

Межвузовский сборник

Ответственный редактор

проф. В. Г. Гузев

ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2004

УДК 809 (082)(=82)
ББК 81.2+83.3 (5)
В78

Редакционная коллегия: акад. *М. Н. Боголюбов* (С.-Петербург. гос. ун-т),
проф. *Т. С. Заяц* (Дальневост. ун-т), проф. *В. Г. Гузев*
(С.-Петербург. гос. ун-т), проф. *А. А. Хаматова* (Дальне-
вост. ун-т), проф. *В. Б. Касевич* (С.-Петербург. гос. ун-т),
А. П. Григорьев (отв. секретарь, С.-Петербург. гос. ун-т)

Рецензент д-р филол. наук *И. Т. Зограф* (С.-Петербург. филиал Ин-та восто-
коведения РАН)

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
С.-Петербургского государственного университета*

Востоковедение: Филологические исследования: Вып.
В78 24: Межвуз. сб. / Отв. ред. В. Г. Гузев. — СПб.: Изд-во С.-Пе-
терб. ун-та, 2004. — 192 с.

Читатель найдет в сборнике (вып. 23 вышел в 2004 г.) работы, отражаю-
щие концепцию автохтонного происхождения тюркской руники, вопросы фо-
нологии монгольского языка, проблемы грамматики китайского, чувашского и
курдского языков. Литературоведы познакомятся с индонезийскими сонетами и
творчеством афганского поэта Давлата Лоханая. Ряд статей посвящен вопросам
хранения и обработки восточных рукописей, а также формированию книжных
фондов университетской библиотеки и проблемам восточного источниковведе-
ния. В качестве приложения дается библиография работ сотрудников Восточ-
ного факультета СПбГУ за 1998–1999 гг.

Для востоковедов-филологов и всех интересующихся проблемами вос-
точной филологии.

ББК 81.2+83.3 (5)

© Издательство
С.-Петербургского
университета, 2004

**О СПЕЦИФИЧЕСКОМ ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОМ ЗНАЧЕНИИ
ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ ПРОШЕДШЕГО СУБЪЕКТИВНОГО
ВРЕМЕНИ И СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

Грамматики и учебники турецкого языка сообщают о следующих модальных значениях турецких глагольных финитных форм, включающих показатель *-miş* (воспользуемся данными, приводимыми Андреем Николаевичем Кононовым):

- 1) передача сообщения со слов другого лица;
- 2) передача информации на основании умозаключения;
- 3) сомнение или неуверенность в том, что событие имело место¹.

Речь идет о широко известном и по многим другим языкам явлении — о морфологических средствах со значением незасвидетельствованности (или неочевидности, заглазости, незвиденциальности²), которое, по данным Б. А. Серебренникова, нередко развивается на базе «перфектного значения»³. Турецкий язык не составляет исключения в этом отношении, хотя носителем значения незасвидетельствованности в нем явно оказалась не какая-либо одна грамматическая форма, а показатель *-miş*? функционирующий в составе формы прошедшего субъективного времени и ряда форм субъективной модальности.

Конечно, можно спорить, следует ли говорить о трех вышеперечисленных модальных значениях или об одном, покрываемом понятием незасвидетельствованности. Не вдаваясь в дискуссию, условимся считать показатель, о котором идет речь, однозначным, т. е. имеющим значение незасвидетельствованности, посредством которого передаются узуальные смыслы — пересказывательный (нарративный), умозаключения (адмиративный), сомнения (дубитативный).

Однако в приводимых ниже примерах выражается совсем иной, по-видимому, четвертый смысл:

1. [Nilgün:] «Yağmura bak! Uçak gürültüsü değil mi bu?» [Faruk:] «Evet!» [Nilgün:] «Bu havada!» [Faruk:] «Ne müthiş şey şu uçak!» [Nilgün:] «Evet!» [Faruk:] «İçinde olsaydık şimdi.» [Nilgün:] «Ağbi sıkıldım artık, dönelim». [Faruk:] «Düşermiş!» [Nilgün:] «Dönelim!» [Faruk:] «Düşermiş, ölürmüşüz, öbür dünya varmış. <...> Varmış, benden hesap sorarlarmış. ...» (Orhan Pamuk. Sessiz Ev. İstanbul,

1996. S. 239) [Нильгюн:] «Смотри, какой дождь! Это не гул самолета?» [Фарук:] «Да!» [Нильгюн:] «И в такую погоду!» [Фарук:] «Страшная штука самолет!» [Нильгюн:] «Да!» [Фарук:] «Нам бы оказаться внутри него». [Нильгюн:] «Брат, мне стало скучно. Давай вернемся» [Фарук:] «Представь себе, упадет!» [Нильгюн:] «Поехали назад!» [Фарук:] «Представь себе, рухнул бы, мы бы погибли, а там загробный мир. <...> Представь, есть, меня призовут к ответу. ...».

2. [Nilgün:] «Ağbi dönelim, yol çamur oldu». [Faruk:] «Burada, çamurun içinde yıllarca kalırmışız». (Ibid. S. 240) — [Нильгюн:] «Брат, давай возвращаться, дорогу развезло». [Фарук:] «Представь себе, застрянем (в этой) слякоти на годы».

3. «İş yerine haber vermeden şehir dışına gitmişsin, ama aksi gibi orada seni tanıyan biriyle karşılaşıyormuşsun». (Информант) — «Представь, ты отправился за город, не сообщив об этом на службу, и как назло сталкиваешься там с кем-нибудь, кто тебя знает».

Как свидетельствуют приведенные примеры (а их число без труда может быть увеличено), необходимо признать наличие (возможно, появление) у показателя незасвидетельствованности четвертого модального узуального смысла специфической предположительности типа «представь себе, вообрази, что...» и т. п. Естественно предполагать, что этот новый (по меньшей мере для исследователей) узуальный смысл — следствие естественной эволюции семантики показателя незасвидетельствованности.

Примечания

¹ Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.; Л., 1956. С. 232-233, § 468.

² См., напр.: Якобсон Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972. С. 101; Касевич В. Б. Заметки о модальности и эвиденциальности в общем и бирманском языкознании // Востоковедение. Л., 1998. Вып. 20. С. 47-58.

³ Серебренников Б. А. Вероятностные обоснования в компаративистике. М., 1974. С. 206-209.

Мельников Г. П. Системология и языковые аспекты кибернетики. М., 1978. С. 253-258 и др.